

Юй Жань одной рукой крепко ухватился за пояс брюк, чтобы те не сползли вниз, а другую засунул в задний карман, изображая спокойную и непринуждённую позу. Перед ним было так много людей, что одолеть их ему явно не удастся, так что оставалось хотя бы не проиграть в плане харизмы.

— Зачем ты хочешь со мной драться? — спросил Юй Жань у Цай Ханьчуаня. — Только потому, что на прошлой неделе я приложил твою голову к курице кунг-пао?

— Да как ты смеешь это вспоминать?! — Цай Ханьчуань, с его осунувшимся лицом, грозно нахмурил брови, отчего его взгляд стал ещё свирепее. — Если ты мужик, давай честно разберёмся кулаками, а не грязными трюками! Ты позор!

— Драться из-за такой ерунды — вот настоящий позор, — Юй Жань невольно усмехнулся. — Ты что, хочешь прославиться уже на первом курсе? Смешно... Престиж, завоёванный насильем, однажды будет отнят ещё большим насильем. Если ты не можешь заслужить уважение, значит, оно тебе просто не светит. Даже не пытайся.

Цай Ханьчуань на мгновение сдержал порыв броситься в драку, наклонил голову и с интересом спросил:— Ты пришёл сюда, блядь, читать мне проповеди?

— Я пришёл заставить тебя извиниться, — спокойно ответил Юй Жань. — Ты испачкал новую одежду моего друга.

Едва эти слова сорвались с его губ, как несколько человек вокруг громко рассмеялись, обзывая его «тупым ублюдком» и «психованным». Цай Ханьчуань смеялся громче всех — его скулы почти поднялись к глазам, и он даже несколько раз покачал головой, словно подчёркивая, насколько это для него ново.

Только насытившись смехом, он сказал Юй Жаню:— Ладно, характер у тебя есть. Тогда я дам тебе шанс — выбери любого из нас для честного один-на-один.

Юй Жань не отвёл взгляда.— Я не дерусь. Это глупо.

— Тогда чего ты хочешь?

— Признай свою ошибку, и я тебя прощу, — ответил Юй Жань.

Улыбка на лице Цай Ханьчуаня исчезла, и его мутные глаза уставились на Юй Жаня мёртвым взглядом. Сжав кулаки, он шагнул вперёд:— Лаоцзы дал тебе пядь, а ты взял целый чи...

Не успев договорить, он резко и стремительно занёс правую руку, нацелив удар прямо в голову Юй Жаня.

Глухой удар.

Когда Фан Чжао выбежал из кабинета и оказался рядом, он увидел Юй Жаня, прислонившегося к стене и едва державшегося на ногах, опираясь на дрожащие руки. В уголках его губ проступали капли крови, медленно стекающие по подбородку.

— Блядь! — Цай Ханьчуань шагнул вперёд, схватил Юй Жаня за воротник и приподнял, заставляя того смотреть на себя. — Что, прикидываешься дохляком? Где та бравада, с которой ты бросал мне вызов? Давай, дерись, чёрт возьми!

Юй Жань почувствовал металлический привкус крови на губах. Он медленно вдохнул, сжал губы и вытер кровь с уголков рта. Подняв взгляд на жестокое лицо Цай Ханьчуаня, он краем глаза заметил и Фан Чжао, стоявшего у входа в коридор.

Юй Жань отвернулся, продолжая смотреть прямо в лицо соперника, и его кадык несколько раз содрогнулся:— Я... не такой, как ты.

С этими словами он поднял руку и сжал мускулистое запястье Цай Ханьчуаня. После короткой борьбы ему наконец удалось высвободиться из захвата. Хотя голова его всё ещё была приподнята, ненависть в его глазах была явной и безграничной.

— Драться? — Юй Жань язвительно усмехнулся, и его глаза заблестели ещё ярче. — Драться из-за самолюбия — это самое унижительное... Даже если ты побьёшь меня десять тысяч раз, я никогда не опущусь до твоего уровня глупости.

Цай Ханьчуань нахмурился. Взбешённый, он схватил Юй Жаня за затылок и попытался ударить его головой о стену, но тот внезапно нашёл в себе силы — выпрямил шею, сопротивляясь грубой силе, и устоял на месте.

С детства Цай Ханьчуань избивал многих, кто вёл себя перед ним высокомерно. Но он никогда не сталкивался с такими, как Юй Жань — настолько упрямыми в своём высокомерии, что даже под ударами, истекая кровью, они отказывались давать сдачи. Мужская схватка была для Цай Ханьчуаня самым захватывающим зрелищем. Она не только позволяла выпустить природную агрессию, но и удовлетворяла жажду покорения, ломая дух противника. Синяки, кровь, шрамы... Он привык с жадностью превращать каждого бойкого и дерзкого подростка в своего униженного подчинённого.

Но условием его кипящей страсти была честная дуэль. Когда его собственная плоть ощущала свежую боль, он трансформировал её в энергию, подпитывающую боевой дух, становясь ещё яростнее и одерживая победу в каждой схватке.

Но бить того, кто не сопротивляется, было для Цай Ханьчуаня унижительно.

И вот он, чёрт возьми, столкнулся с Юй Жанем — этим безумно упрямым типом, готовым терпеть побои, но не давать сдачи, да ещё и смотреть свысока, заявляя: «Я не такой, как ты». У Цай Ханьчуаня не оставалось выбора, кроме как ослабить силу ударов.

— Твою мать... — наконец отпустил он Юй Жаня. — Ты что, пришёл сюда на смерть?

Юй Жань дёрнул уголками губ, ощущая резкую боль, но всё же улыбнулся и медленно поднял голову. Его взгляд скользнул мимо плеча Цай Ханьчуаня и встретился с глазами Фан Чжао.

Может, он и правда искал смерти... Но раз уж сказал, что не станет драться из-за пустяков, то не хотел нарушать это обещание.

— Я уже говорил: я здесь, чтобы заставить тебя извиниться. — Юй Жань выпрямился, его правый кулак наконец набрался силы, и он прохрипел: — Ты, блядь, испачкал новую одежду моего друга!

В мгновение ока Юй Жань нанёс сокрушительный удар прямо в лицо Цай Ханьчуаня. Тот не ожидал такого — в глазах потемнело, он отшатнулся и едва не рухнул на пол.

Фан Чжао остолбенело наблюдал за происходящим. Он видел, как дрожит правая рука Юй Жаня от отдачи — ясно было, сколько силы тот вложил в этот удар.

Цай Ханьчуань почувствовал головокружение, в ушах звенело. Окружающие бросились добивать Юй Жаня, но он остановил их жестом. Морщась от боли, он втянул воздух и увидел, как Юй Жань вытирает кровь с губ, но на щеках остались подсохшие красные следы, отчего тот выглядел почти комично.

— Юй Жань, я спрошу у тебя только одно, — Цай Ханьчуань почувствовал во рту привкус крови. — Неужели ты обязан вести себя как заносчивый ублюдок?

Юй Жань поднял молнию школьной куртки до самого верха, воротник прикрыл нижнюю часть лица. Его волосы растрепались, и две пряди, образующие «сердечко», уже потеряли форму.

— Настоящий мужчина использует кулаки только ради своих убеждений. Такому ничтожеству, как ты, этого не понять. — Юй Жань откашлялся, подтянул брюки и ушёл, оставив Цай Ханьчуаня лишь вид своей гордой спины.

— Вы когда-нибудь видели такого... — Цай Ханьчуань озадаченно оглядел окружающих, — такого потрясающе огромного идиота, как Юй Жань?

Остальные лишь покачали головами, не зная, как оценить только что произошедшую стычку.

Звонок на большой перемене прозвенел, и в средней школе Чэнцзюнь вновь воцарился покой.

— Ты меня до смерти напугал! Когда ты не давал сдачи, я думал, он тебе руки сломал... Ты в порядке? Давай... давай сначала в медпункт сходим, — Фан Чжао нервно семенил за ним, беспокойно осматривая и спрашивая, где он ранен.

— Всё нормально. Пара царапин, даже комариный укус больнее, — Юй Жань махнул рукой, совершенно не обращая внимания на раны. — Пошли на урок. Какой у нас третий?

— Сегодня понедельник — классный час.

— Вот чёрт, мне конец! Классная руководительница всё узнает, — Юй Жань осознал, что попал в серьёзную переделку. — Она же опять заставит писать сочинение, да?

— Вряд ли... — Фан Чжао неуверенно покачал головой. — Я как раз ходил в учебную часть жаловаться на Цай Ханьчуаня. Когда учительница Бай узнает, она точно тебя поймёт.

Юй Жань кивнул, и они поспешили обратно в класс. Классный руководитель ещё не пришла, и все ученики занимались самостоятельной работой.

Чу Мянью уже закончил все домашние задания и теперь усердно зубрил конспекты по географии. Он подумал, что двое спереди просто надолго сбежали за снеками, но, мельком взглянув на подходящего Юй Жаня, заметил неглубокую ранку в уголке рта и едва различимое пятно крови на подбородке.

Однако Юй Жань выглядел так же беззаботно и весело, как обычно — совсем не как человек, только что участвовавший в драке. Чу Мянью, отвлекшись на него, вдруг осознал, что потратил драгоценные полминуты впустую.

Продолжая повторять материал, он услышал, как впереди тихо обсуждают произошедшее. Вскоре из их разговора он выцепил ключевые детали, восстановил цепочку событий и понял, что, судя по всему, парень перед ним получил взбучку, но не стал сопротивляться.

— Я же говорил — не дерусь из-за ерунды, — Юй Жань закатал рукава и откинулся на спинку стула, обращаясь к Фан Чжао. — По сравнению с синяками, дать сдачи в порыве гнева — это и есть настоящий проигрыш.

За спиной Чу Мянью равнодушно пробормотал:

— Мне кажется, ты просто не смог бы его победить.

Юй Жань резко обернулся:

— Да что там сложного? Мой главный противник — я сам! Я не могу идти против своих принципов!

Какие ещё принципы... усмехнулся Чу Мянью про себя.

Именно это больше всего раздражало его в Юй Жане — тот постоянно вёл себя и говорил как ненормальный. Из его рта вылетали фразы, не имеющие ничего общего с реальностью, а себя он величал «главным героем». В каком же посредственном произведении главным героем мог быть такой заурядный человек, а? Только в том, где автор совсем зарвался.

— Не можешь победить — так и скажи. Ты думаешь, что не давать сдачи — это тоже победа, но на самом деле это просто «победа А-Кью», не более того, — Чу Мянью не удержался, но тут же пожалел: с уровнем интеллекта Юй Жаня тот, скорее всего, даже не знал, кто такой А-Кью.

Юй Жань задумчиво посмотрел на него:— Вот в чём разница между нами.

Кажется, он снова растянул ранку в уголке рта, и на кожу выступили капельки крови. Он быстро достал салфетку и прижал к губам.

Чу Мянью молча опустил голову к конспектам, но через некоторое время осознал, что уже несколько минут не может сосредоточиться, застряв на одной и той же странице.

Возможно, из-за участившихся контактов с Юй Жанем его изначальная неприязнь к тому постепенно уменьшалась. Узнав, что парня просто так избили, он на мгновение проникся сочувствием и почувствовал лёгкое раздражение.

Но объектом раздражения был не обидчик, а сам Юй Жань — он мог нагло выпрашивать списать домашку, но когда дело касалось драк, покорно позволял себя бить. Какие уж тут «принципы»? Это же явный пробел в системе ценностей!

Чем больше Чу Мянью думал об этом, тем сильнее злился. К счастью, он умел контролировать эмоции и не засыпал на ходу от ярости.

Глубоко вздохнув, он развернулся, достал из рюкзака несколько пластырей и швырнул их вперёд. Из-за своей нарколепсии он часто падал и получал ссадины, поэтому всегда носил с собой аптечку.

Неожиданно упавший на парту предмет заставил Юй Жаня вздрогнуть. Увидев пластыри, он смягчил взгляд и с благодарностью обернулся к Чу Мянью.

— Не смотри на меня, — не дожидаясь слов благодарности, раздражённо буркнул тот. — Твоя тупость заразна.

Юй Жань проигнорировал его тон, только расплылся в улыбке от проявленной заботы:

— Что? Ты сказал, моя тупость заразна... Значит, если на кого-то смотреть, то можно забеременеть?.. Эй, ты же сейчас на меня смотришь! Всё, я беременный от Чу Мя—

Тот моментально зажал ему рот ладонью, не позволяя нести чушь во время урока.

<http://bllate.org/book/15486/1373210>